

Ларин Алексей

№1-2/2006
(январь-февраль)

РОССИЙСКАЯ
МУЗЫКАЛЬНАЯ
ГАЗЕТА

№ 1-2/2006/

10

КОРЕЙСКАЯ СИМФОНИЯ РУССКОГО КОМПОЗИТОРА

Сеульский университет Корё – один из самых известных и уважаемых в стране. Образно говоря, это город в городе: огромная территория с множеством зданий, представляющих историческую и архитектурную ценность, 25 тысяч студентов из многих стран мира, сочетание современных тенденций образования с вековыми традициями. Год 2005 стал юбилейным для университета – его 100-летие широко отмечалось в Республике Корея. Это событие отразилось не только в средствах массовой коммуникации. Руководство университета решило увековечить юбилей вуза. К его празднованию была заказана симфония в традициях барокко и классицизма. Выбрать композитора оказалось не так просто, и принятое в результате длительного обсуждения решение о привлечении музыканта из России Алексея Ларина не всеми воспринималось как бесспорное. Дополнительную сложность представляло то, что исполнить будущее произведение предстояло симфоническому оркестру университета – в полном смысле самодеятельному (наш университет готовит специалистов самого разного профиля: юристов, философов, инженеров, менеджеров, педагогов, но только не музыкантов). И хотя оркестр исполнял симфонии Бетховена и Чайковского, но вопрос, справится ли любительский коллектив с современной музыкой, оставался открытым.

Теперь, когда Симфония Ларина с успехом прозвучала в Сеульском центре, я горжусь тем, что находился у ее истоков, и, что, пожалуй, это немножко и моя симфония. С самого начала работы композитора меня подкупило его серьезное отношение к делу. Ларин изучал древние пласты корейской музыки, вслушивался в звучание национальных инструментов, знакомился с видеоматериалами, пользуясь богатым собранием Культурного

центра Кореи в Москве. Дополнительные впечатления дало ему общение с корейскими студентами, многие из которых сейчас учатся в московских вузах. Удивительно, насколько глубоко русскому композитору удалось проникнуть не только в интонационный строй, но и в дух корейской музыки, почти не прибегая к цитированию (в 40-минутном сочинении использованы три темы, хотя ни одна не проводится полностью). В качестве экспери-

мента я познакомил с компьютерной демо-версией Симфонии моих университетских студентов по курсу музыкальной эстетики, и на вопрос о национальной принадлежности автора услышал: из Китая, Кореи, Японии... Можно сказать, современный композитор продолжил давнюю традицию взаимодействия национальных культур, известную, например, по симфониям Мендельсона, Дворжака и многим произведе-

ниям русской музыки (Глинка, Чайковский, Римский-Корсаков, Стравинский). Вместе с тем, Симфония Ларина – не корейская, а скорее “европейская” или это – “русская музыка о Корее”. Руководитель оркестра университета П. Чой по аналогии с Дворжаком назвал Симфонию Ларина “Из Кореи”. А сам автор признался: “Я хотел написать сочинение не только к юбилею университета, но музыку о Корее, ее древней истории и современной жизни, о ее великом народе, достойно прошедшем через тяжелые испытания и уверенно шагнувшем в XXI век”.

По внешним признакам Симфония Ларина – это традиционный 4-х частный цикл, но в его наполнении много своеобразного и даже уникального. Первая часть (сонатное аллегро) – драматический центр произведения. Спокойному течению музыки экспозиции противопоставлен разработочный раздел, в котором отразились трагические страницы истории Кореи. Пожалуй, здесь уместна аналогия с “Ленинградской симфонией”

Шостаковича, проведенная одним из оркестрантов. Интересно, что композитору удалось добиться ярких контрастов и динамизма при пентатонной основе большинства тем Симфонии. Вторая часть обращена к древним пластам корейской музыки. Солирующие флейта, саксофон и арфа почти буквально воссоздают звучание старинных народных инструментов, еще больше подлинности добавляет

включение в оркестр корейских ударных. Интересен и необычен кульминационный раздел, где основная тема звучит в сопровождении ансамбля ударных. Этот эпизод дирижер П. Ландо метко назвал “Korean Airlines”. В третьей части с подзаголовком “спортивное скерцо” – в этой веселой миниатюре – нашлось место и для популярной современной “Песенки больельщиков”, и для судейского свистка, и для имитации возгласов с трибун, а главное – здесь правдиво передана радостно-напряженная атмосфера спортивного соревнования. Финал Симфонии символизирует движение от прошлого к современности. Начинаясь с отголосков предыдущих частей, напоминая о прошедших событиях, музыка приходит к жизнеутверждающему звучанию нескольких тем, основанных на мелодии гимна Университета Корё (автор – Исанг Юн). Ларин не проводит тему гимна полностью, а вовлекает ее интонации в обширное симфоническое развитие. Интересно, что предыкт к кульминации финала почти буквально повторяет аналогичный раздел первой части. Если там предыкт приводил к трагической вершине, то здесь – к торжественному звучанию, полифонически соединяющему мелодию гимна с темами Симфонии, а на вершине возникает неожиданная стилистическая модуляция. Честно говоря, я долго не принимал эту концовку и даже предлагал автору переделать ее, взяв за основу, например, Восьмую симфонию обожаемого мной Брукнера. (Автор статьи завершает докторскую диссертацию, посвященную симфонизму Брукнера. – Ред.). Но со временем я почувствовал, что эстрадно-джазовая стилистика коды органична, а вовлечение в нее тем Симфонии по-своему передает неумолимый бег времени. Особенно наглядно идея связи времен отразилась в партии саксофо-

на: во второй части он воссоздавал атмосферу седой старины, а в финале предстал модным джазменом. Удивительно яркий эффект дало в самом конце подключение корейских ударных, играющих (и импровизирующих) в национальном стиле samulori. Завершается Симфония экзотическим звучанием пентаккорда, обобщающим интонационную основу произведения.

Собравшиеся на юбилейный концерт в Сеульском центре искусств 2,5 тысячи слушателей восторженно приняли всю программу, в которую, помимо Симфонии А. Ларина, вошли Академическая увертюра Брамса, Пятый концерт Бетховена (солировал Даеджин Ким), “Юбилейная ода” современного композитора Геон Ионг Ли. В дополнение к программе прозвучало приветственное письмо дирижера Павла Ландо, им же остроумно положенное на музыку (солист – выпускник Московской консерватории Ли Ён Сон). Неожиданное соединение старинной корейской мелодии с темой Гимна университета и русским напевом “Многая лета” заставило вспомнить увертюру к “Мейстерзингерам” Вагнера. Вообще роль профессора Ландо трудно переоценить – с любительским коллективом он подготовил сложнейшую, уникальную программу, оркестр под его управлением звучал как профессиональный.

Работа композитора и дирижера получила достойную оценку: руководство Университета Корё присвоило каждому звание “почетного приглашенного профессора”. Такой чести до Ларина и Ландо удостоились только двое иностранцев. Участие российских музыкантов в праздновании юбилея Сеульского университета стало замечательным примером культурного сотрудничества наших стран.

Д-р Джеонг-Джин Хонг
(Сеул)

Рос. муз. газета - 2006 - №1-2 - с. 10